

Борис Близнюков: новации в образовании напоминают карго-культ

Чем российская высшая школа похожа на бразильскую середины прошлого века, почему СФУ построен не в Иркутске и что делать амбициозным выпускникам вузов Бабру рассказал соучредитель «Деловой Сети – Иркутск», основатель школы «Розовый слон» Борис Близнюков.

Семимильными шагами

Май 2015 года в Приангарье был богат на события в IT-отрасли. Tele2 только начал работать в регионе, а уже занялся модернизацией сетей и пообещал своим абонентам 4G к 2016 году. «Ростелеком» охватил две трети области оптической сетью. Операторы большой тройки соревновались друг с другом в выгодных предложениях, в том числе в сфере проводного интернета. Выяснилось, что регион является лидером в стране по строительству портов широкополосного доступа по технологии GPON – оптика в квартиры.

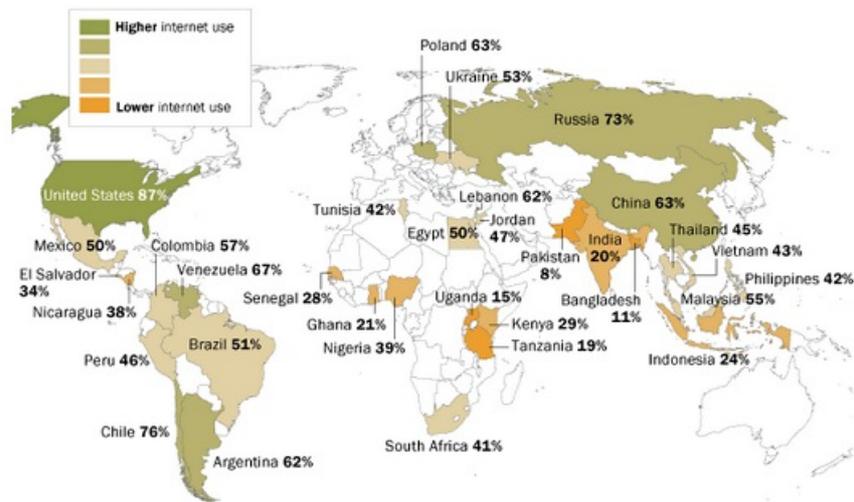

— В Иркутске, как и в целом в России интернет-отрасль развита хорошо,— начинает издали Борис Близнюков, — не в малой степени потому, что долгое время государство не обращало на неё внимания. Был потенциал роста, сложившийся, в том числе благодаря курсу информатики в средней школе, который был создан академиком Андреем Ершовым, в 1985 году. Окончив школу, ученики умели – плохо или хорошо – пользоваться компьютером. А самое главное у них был сформирован особый тип мышления, алгоритмическое мышление. Они могут действовать по алгоритму (инструкции) и могут легко понять алгоритм по которому действуют другие люди и встроиться в их деятельность. Это нужно не только для программирования, но позволяет быть человеку успешным и в повседневной деятельности.

Борис Близнюков приводит данные исследования Pew Research Center о роли интернета в развивающихся странах. В России семь из десяти человек имеют доступ в интернет. Среди развивающихся стран больше только в Чили – 76%, в США аналогичный показатель равен 87%. Восемь из десяти домохозяйств в России имеют компьютер, а 74% российских интернет-пользователей выходят в Сеть ежедневно. 33% россиян имеют смартфон, 43% пользуются проводной связью.

Globally, Internet Access Varies Widely

Percent who access the internet at least occasionally or own a smartphone

Note: U.S. data comes from a January 2014 Pew Research Center survey.
Source: Spring 2014 Global Attitudes survey, Q67 & Q69.

PEW RESEARCH CENTER

Согласно исследованию «Яндекса», в Сибирском федеральном округе доля пользователей интернета среди совершеннолетнего населения составляет 60%. По этому показателю регион находится на третьем месте после Москвы и Санкт-Петербурга. Что касается Иркутска, то однозначного мнения, сколько горожан хотя бы раз в месяц заходят в интернет, нет. Компромиссным является показатель в 50-60%.

Кадровый голод

Однако, несмотря на то, что интернет-отрасль в Приангарье достаточно развита, существует много проблем. По словам Бориса Близиюкова, сети некоторых предприятий сильно устарели, предприятиям не хватает квалифицированных инженеров и программистов. Кадровый голод по-прежнему для многих предприятий остается одной из главных проблем.

— В Иркутске очень мало специалистов, которые могли бы способствовать развитию интернет-отрасли. Высшая школа развалена. Кадров не хватает. Те люди, которые появляются, очень быстро вымываются на запад – в Красноярск, Новосибирск, Москву, Петербург. Ситуация усугубляется еще и тем, что компании закрывают офисы в Иркутске. Взять тот же Tele2, который сокращает порядка 600 сотрудников, работавших в БВК. Часть из них отправят работать в другие города, но большинство уволят. И эти люди, скорее всего, уедут из Иркутска, так как здесь нет высокотехнологичных рабочих мест, соответствующих их уровню.

IT-специалистов готовят в Институте кибернетики им. Е.И.Попова ИРНТИУ, в Институте математики, экономики и информатики ИГУ, на факультете математики, физики и информатики Педагогического института ИГУ, а также на факультете информатики, учета и сервиса БГУЭП. Ежегодно из стен этих и некоторых других учебных заведений Иркутска выходит более ста дипломированных специалистов – программистов, системных архитекторов и аналитиков, экспертов по информационным системам и системному администрированию и др.

Уровень знаний выпускников оставляет желать лучшего, с сожалением отмечает Борис Близиюков:

— С одной стороны, квалифицированных работников нет, потому что в них нет потребности. С другой стороны, высокотехнологичные вакансии не появляются, потому что их нечем замещать. Взять к примеру «Яндекс». Компания, может, и рада была открыть в Иркутске офис, но для этого надо нанять здесь около ста человек персонала. Кого она наймет, выпускников политеха, которых еще пять лет надо учить? Соответственно «Яндекс» офис здесь не откроет. А значит не появится потребность в высококвалифицированных сотрудниках. Качество образования снижается до уровня существующих рабочих мест.

Если сравнивать, например, с Екатеринбург, то там ситуация исторически сложилась иначе. В городе много крупных предприятий, которые нуждаются в IT-специалистах. В силу того, что скажем Уралвагонзавод никуда не перевезешь, вакансии генерируются на месте. У нас таким богатым предприятием является разве что Авиаавтомобильный завод, а в Екатеринбурге подобных заводов штук двадцать. В итоге Екатеринбург стал заметным центром притяжения для специалистов, и тот же «Яндекс» открыл там свой филиал. У наших же университетов нет

стимула напрягаться – большинство выпускников все равно устроится работать в какую-нибудь евросеть, зачем им хорошее образование?

Знания в вакууме

Иногда бывшие студент политеха или госуниверситета приходят устраиваться на работу в «Деловую Сеть – Иркутск». Но диплом не гарантирует, что его обладатель будет работать в компании.

— Все зависит от человека, – говорит Борис Близиюков. – Бывают люди, которые сами интересуются, учатся. Но, как правило, формального образования нет как такового. Программы в вузах сильно оторваны, нет специалистов, которые учили бы индустриальной разработке. Проблема даже не в отсутствии специальных знаний, нет знаний по методологии производства. То есть если рабочий и имеет понятие как выполнять свою операцию, то как работает конвейер и что на нем собирают с трудом представляет. Системы контроля версий, как происходит разработка, откуда берется техническое задание, как это задание составляется – все это для них темный лес. Системных инженеров и архитекторов вообще никто не учит.

И дело здесь даже не в деградации высшей школы, отмечает собеседник Бабра. Студент знает теорию, но не понимает сути физического явления. И не может применить на практике. По этому случаю Борис Близиюков вспомнил отрывок из книги известного американского ученого-физика Ричарда Фейнмана «Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!», где академик описывает свой опыт преподавания в Бразилии в середине 20 в.. Система образования в стране была построена таким образом, что студенты зазубривали теорию, не пытаясь понять, как полученные знания применяются в жизни, этого понимания от них не требовали даже на экзаменах. Растет функциональная неграмотность.

— Тоже самое происходит в нашем образовании сегодня. Получается, что знания есть, но они в вакууме и использовать их студент не умеет.

Это можно сравнить с религией самолетопоклонников (культом карго).

Классические культы карго были распространены во время Второй мировой войны и после неё. Огромное количество грузов было десантировано на острова Меланезии во время Тихоокеанской кампании против Японской империи, что внесло коренные изменения в жизнь островитян. На островах появились произведённые промышленным образом одежда, консервы, палатки, оружие и другие полезные вещи. Когда в конце войны базы были заброшены, чтобы получить товары и увидеть падающие парашюты, островитяне имитировали действия солдат, моряков и лётчиков. Например, они делали наушники из дерева и прикладывали их к ушам, находясь в построенных из дерева контрольно-диспетчерских вышках.

Неправильный подход

Борис Близиюков также сравнивает инициативы, призванные решить проблемы образования, с карго-культом:

— Я был во Владивостоке в ДВФУ. Шикарное место, парк, новые корпуса, а в них – практически никого. Университет заполнен студентами на четверть. Кажется, что чиновники, подобно аборигенам из Меланезии, построили из бамбука шалаш и ждут, когда прилетят нобелевские лауреаты, ученые и начнут делать инновации. Ровно то же самое с библиотекой ИГУ. Ну достроили научную библиотеку, 120 миллионов потратили на это. Да, будет красивое здание. И что? На 120 миллионов можно было на три-четыре года сформировать пять-шесть научных групп, пригласить сюда по контракту ученых с мировым именем. Каждая группа смогла бы подготовить пятнадцать-двадцать аспирантов. Каждый аспирант создал бы свою научную группу. Сама идея чиновников от образования подразумевает, что вот мы сейчас дорожки заасфальтируем и люди потянутся. Это выглядит как строительство бамбукового аэропорта.

Да, в стратегии развития города, которую разрабатывала прошлая мэрия, был большой раздел посвященный человеческому капиталу. Но и предложенные там идеи очень тяжело реализовать. Нынешняя исполнительная власть, кажется, не заинтересована в развитии территории. Они боятся принимать решения. Новые, альтернативные вещи очень тяжело проходят.

К «заслугам» региональной исполнительной власти Борис Близиюков относит и то, что крупнейший университет в СФО, куда стремятся поступить студенты со всей Сибири и в том числе из Иркутской области, находится не в Иркутске.

— Взять, к примеру, Сибирский федеральный университет. СФУ у нас находится в Красноярске. Хотя в Красноярске никаких особых вузов не было. Город был и остается рабочим. В Иркутске около 26 учебных

заведений, филиал Академии наук. В политехе учится 50 тысяч студентов. Вопрос, почему Сибирский федеральный университет находится не в Иркутске? Потому что, грубо говоря, губернатор Красноярского края пошел, заявил, что хочет чтобы университет был в Красноярске, собрал людей, и они как-то между собой договорились. От Иркутской области, насколько я знаю, даже заявки не поступило, потому что руководители политеха и университета не смогли договориться и подать объединенную заявку.

Ситуация удручающая, но амбициозным студентам расстраиваться не стоит, считает Борис Близнюков. Благодаря интернету сегодня можно работать удаленно, в том числе и на западные компании. Есть шанс занять высокотехнологичное рабочее место. Однако надо понимать, что придется конкурировать не со своими однокурсниками, а с людьми возможно более образованными и опытными. Для того чтобы включиться в эту конкуренцию надо обладать определенным уровнем знаний и умений, который придется нарабатывать самостоятельно. Важнейшее требование к соискателям – знание иностранного языка, как минимум умение читать и писать на английском.

Борис Близнюков не только знает не по-наслышке о проблемах в образовании, но и пытается их решить. В 2011 он основал школу «Розовый слон», где ученики 6, 7, 8 классов постигают основы сетевых технологий.

— Основная идея, чтобы школьник после окончания 11-го класса уже имел опыт работы на бирже фриланса, уже заработал какие-то деньги и после школы не стремился в высшее учебное заведение. Начав работать удаленно, он останется в Иркутске и, возможно, будет развивать город, – так считает Борис Близнюков, сам несколько лет проработавший за рубежом, но возвратившийся в столицу Приангарья.

От редакции: Надеемся, высказанные Борисом Близнюковым мысли сподвигнут многих людей – и чиновников, и студентов – к размышлению, а лучше активным действиям. Во второй части беседы Бабра с учредителем ДСИ вы узнаете, почему мобильные операторы никогда не вытеснят проводных, будет ли работать закон о защите персональных данных и насколько реален «суверенный веб». Следите за нашими публикациями.

Вторая часть интервью с Борисом Близнюковым: [Пользовательский опыт решает всё](#)

Автор: Виктория Федосеенко © SmartBabr НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ, ИНТЕРНЕТ И ИТ, МИР 15.06.2015, 19:25 31

URL: <https://babr24.com/?ADE=269576> Bytes: 11909 / 11482 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Виктория Федосеенко**, журналист.

На сайте опубликовано **1274** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)